

«ЛУЧЕЗАРНОЕ СЛОВО» ИГОРЯ КАРАУЛОВА

(И. Караулов. Моя сторона истории. Питер покет.

Стихи – СПб.: Питер, 2023. – 160 с.)

© **Болнова Екатерина Владимировна** (2022), SPIN-код: 7779-0276, ORCID: 0000-0003-4956-642X, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), eka332@yandex.ru

Рецензируется поэтический сборник Игоря Караулова «Моя сторона истории», тематически связанный с военными и политическими событиями, разворачивающимися на Украине и Донбассе с 2014 года. Характеризуются принципы взаимодействия автора с постмодернистским канонам.

Ключевые слова: И. Караулов, современная поэзия, постмодернизм.

Я хотел бы вернуться назад
и найти лучезарное слово.
Но вокруг – мариупольский ад.
Раньше не было ада такого.
Вдоль по ниточке наших следов
обретение горше потери.
Впереди ещё столько адов,
сколько их не видал Алигьери.

И. Караулов

Сборник стихотворений Игоря Караулова «Моя сторона истории» включает в себя тексты, написанные с 2014 года, так или иначе связанные с политическими и военными событиями на Украине, на Донбассе, со специальной военной операцией. Сборник делится на две неравные части: раздел «Эти восемь лет» занимает примерно треть объема, остальное отведено разделу «После 24.02.2022».

Говоря о поэзии Игоря Караулова, трудно не поддаться кажущейся легкости в определении истоков его творчества, во встраивании ее в те или иные культурные парадигмы. Например, сложно

спорить с тем, что автор обращается к наработкам постмодернистов. Однако творчество Игоря Караулова не утверждает эстетику постмодернизма, а сигнализирует о ее исчерпанности.

Игорь Караулов действует как диверсант в тылу врага: он использует средства, выработанные постмодернизмом, разрушая изнутри его базовые принципы, например, принцип постмодернистской иронии, отвергающей существование хоть каких-нибудь незыблемых ценностей, за которые стоит, в частности, воевать и умирать. В поэтическом мире Игоря Караулова такие ценности не просто существуют, они нарочито традиционны, «неоригинальны»: Родина, дом, честь, русская речь, Христос, правда, победа:

зима наступает
в землянке тепло
драконы летают
и нам весело

по-белому ходим
по-черному пьем
из тысячи родин
мы выбрали дом

направо пираты
налево братва
и дегенераты
качают права

летают на мётлах
вороны и псы
себя мы за мёртвых
кладём на весы

за нашу победу
за мёртвую честь
за тех кого нету
и все-таки есть

за дохлую мову
за мёртвую речь
что хлынула снова
в пробитую брешь

за мёртвую правду
истлевшую голь
за трупные пятна
листвы под ногой

за мёртвое лоно
остывшей земли
ни гроба ни трона
ни сна не сули [Караулов 2023, 25–26].

Цитатность текстов Игоря Караулова застывает на высокой ноте: он не помещает цитируемые источники в сниженный контекст, напротив, за счет подключения к тому, что можно расширительно назвать народной культурой, Игорь Караулов поднимает собственные стихотворения до общенародного же трагического звучания, разрушая еще один мощный постмодернистский нарратив, направленный на утверждение примата индивидуального над коллективным, «я» над «мы». Именно так начинается финал стихотворения «Это всё не поэзия, нет...» за счет отсылки к двум культурным кодам, воспринимаемым Игорем Карауловым как антагонистичные. Это англосаксонская культура (стихотворение Э. По «Ворон») и русская народная (песня «Черный ворон»):

Это ворон кричит «нет войне»
и несет джавелин на спине.
Отвечаю ему: я не твой,
не мелькай над моей головой [Караулов 2023, 96].

В поэзии Игоря Караулова отвергается принцип линейности времени. Сознание автора равно объемлет все исторические времена как длящиеся, у него действительно никто не забыт и ничто не забыто, ничего не осталось в прошлом. От проводимых им аналогий не отмахнешься со словами: «Ах, оставьте! Это давно пора забыть!» Иногда Игорь Караулов берет ироничный тон, и тогда его стихотворения звучат как гиперболизированное воплощение идеи о том, что Россия должна покаяться за свое историческое прошлое:

А ещё напали на Германию в сорок пятом,
вторглись на территорию суверенного государства
и всех насиловали членом и автоматом,

не пропускали ни монашки, ни педераста.
Грузовыми составами вывозили
что попало, от Рафаэля до унитаза,
и знамя своё кровавое водрузили
на крыше демократического рейхстага.
А помните, как бедняжки из армии Паулуса
голодали в котле без центрального отопления?
В общем, есть за что и платить, и каяться
из поколения в поколение [Караулов 2023, 97].

Принцип постмодернистской иронии, разрушая ее, Игорь Караулов доводит иногда до эпатажа и вызова. Станным образом иронию Игоря Караулова не «узнали» многие литераторы, восхвалявшие ее там, где речь шла о разрушении «официального советского мифа». Видимо, принцип, согласно которому в эту игру можно играть вдвоем, оказался им чужд. Ведь Игорь Караулов замахнулся на святое: на международно признанные границы суверенного государства. Какая уж тут может быть ирония?

Давай разделим Польшу пополам,
как сладкий айсберг киевского торта.
Её, дитя версальского аборта,
пора судить по всем её делам.
Давай разделим Польшу и сожрём,
запьем её горилкой или морсом.
Ты будешь Фридрихом, я буду Щорсом.
А вечером махнём на ипподром.
Поедем наблюдать за лошадьми,
угоним с кондачка посольский «порше».
Не будет больше рифмы «Польше – больше»
и бигоса не будет, чёрт возьми.
Прости меня, любимая псякрев,
что я делил не то, не так, не с теми.
Но всё же мы пришли к центральной теме
и разделили Польшу, повзрослев [Караулов 2023, 116].

В других случаях Игорь Караулов вполне серьезен, его тексты агитационны, а оценки просты и легко укладываются в оппозиции «черное – белое», «свое – чужое». Данное нивелирование любых оттенков «серого» вписывается в рамки мышления военного време-

ни, когда враги и друзья должны быть четко определены и разграничены:

Нынче правды в мире стало больше,
и она на нашей стороне.
А французы или, скажем, боши –
что они поймут в чужой войне?
Наша правда крепнет с каждым залпом,
прорастает в песнях и умах.
Это то, чего не сможет Запад
наскрести в армейских закромах.
То, чем не владеют англосаксы,
исстари народец воровской.
Есть у них лишь фунты или баксы,
правды нет за ними никакой.
Нашей правдой светится в полёте
дружная ракетная семья.
Наша правда бешено молотит
по бетонным норам бандерья.
И пускай ни капли ей не радо
лживое нацистское кубло,
можно жить без Gucci и без Prada,
а без правды будет тяжело [Караулов 2023, 108].

Как поэт Игорь Караулов культурологичен. Культурные пласты у него переплетаются, взаимодействуют, как в классическом пост-модернистском тексте, однако чужое слово он привлекает совсем в других целях. Русскую культуру невозможно вычеркнуть, отменить, замолчать, поскольку она переплелась и срослась с мировой культурой. Русская культура влияла и будет влиять на поэтов, писателей, художников, музыкантов по всему миру. Вычеркнув Достоевского, нам придется вычеркнуть и экзистенциалистов? Или «это другое»? Игорь Караулов в большей части текстов обращается к аллюзиям и реминисценциям, используя в качестве источников Библию, античную, европейскую, русскую культуру. Иногда эти приемы организуют весь текст («С холма открывается город Марии...», «Сон Ахилла», «Персефона спускается в ад...», «Под бормотанье батарей...» и т.д.), иногда причудливо переплетаются, создавая вязь тем, смыслов, чувств:

Тихая моя родина – революция.
Медленная, ползучая, криворукая.
Тонкая, незаметная, невредимая.
Музыка Микаэла Гаривердиева.
Тройка по математике, кол по русскому.
Почва сужается, небо все время ширится.
Облако – девочка. Родина – революция.
Руки, руки Исаева, голос Штирлица [Караулов 2023, 33].

Как известно, греки осадили Трои, а через десять лет разрушили и сожгли. Но у кого повернется язык назвать троянцев жертвами, читая, например, Гомера? Они были воинами, а греки – победителями и героями. Конец XX и начавшийся XXI век настойчиво навязывают концепции, в которых жертвой быть не только не стыдно, но и почетно, правильно, хорошо. Караулов, выстраивая культурные, мифологические и исторические параллели, отказывается от неприемлемой для него и набившей оскомину парадигмы «жертва – агрессор»:

Жертв и пострадавших больше нет.
Нет на свете жертв и пострадавших.
Нострадамус вышел на обед
и не хочет знать, что будет дальше.
Нас с тобою – целый райский сад
и предновогодняя витрина.
Попугай, отчаянно носат,
говорит: всё в жизни повторимо.
Всех родных – бесщётное число –
вывели живыми из подвала.
Ни секунды мимо не прошло.
Ни мгновения не миновало [Караулов 2023, 65].

Игорь Караулов работает с различными мифами и клише о русском народе и о русских военных, возникшими или актуализированными после 24 февраля 2022 года. При этом Игорь Караулов выстраивает свои тексты на приятии и «поглощении» обвинений, а не на попытке оправдаться или откеститься от них. Так, расхожее клише о рабском сознании русских ложится в основу стихотворения «Только рабы, только рабы...»:

Только рабы, только рабы
будут в восторге от этой судьбы.
Только рабыни, только рабыни
станут молиться на эти святыни.
Только рабам, только рабам
может быть мил этот гул, этот гам.
Грохот цепей, проворот шестерён,
жгучие жала отточенных крючьев,
ливень опилок, град сшибленных сучьев,
ствол, что на щепочки расщеперён.
Только рабу, только рабу
рабские девочки смотрят вдогонку.
Каждой из них он оставил рабёнка,
чтобы всю жизнь волокла на горбу.
Только рабы, только рабы
так безответно ложатся в гробы.
Нету гробов – умирают в безгробье,
в низкое небо взглянув исподлобья.
Только рабы громоздят среди льда
серые груды плавилен, градирен.
Только рабы умирают, когда
проще и выгодней капитулирен.
Только рабам – этот гордый простор,
только рабам – потаённые клады
волчьих лесов и медвежьих озёр.
Злятся свободные: ну вы и гады [Караулов 2023, 41–42].

События в Буче ненавязчиво встраиваются Игорем Карауловым в контекст «Гамлета» Шекспира, который в свою очередь ассоциативно вызывает в памяти и творчество Б. Пастернака, постаравшегося осмыслить трагические события русской революции и гражданской войны в «Докторе Живаго». Игорь Караулов находит форму, позволяющую ему, не снижая высокого трагического пафоса, поставить произошедшее в один ряд с другими катастрофами:

Мы устроили в буче большую резню,
а в резне мы устроили бучу.
Мир сломался, я скоро его починю,
чтобы стал он немножечко лучше.
Мир сломался, и я проживаю в войне

на условиях честной аренды.
Закадычные гости не ходят ко мне,
есть другие у них кифареды.
Мне война уделила сухой уголок,
славословить её не устану.
А иначе бы я до скелета промок
под дождём из свинца и титана.
Я вселился в войну как сезонный жилец,
всем и каждому прочему равен,
и о мире нет времени мне пожалеть,
как-нибудь это дело исправим [Караулов 2023, 90].

Переосмысляет через принятие Игорь Караулов и сравнение русских воинов с орками, а украинцев – с эльфами. Автору достаточно предложить другой угол зрения, чтоб данное клише распалось изнутри. Как уже говорилось выше, Караулов не опровергает, а просто не принимает то противостояние «добра и зла», которое в крайне упрощенном виде используется частью российского и европейского общества в разговорах о конфликте на Украине. Так, Караулов то же самое клише рассматривает с точки зрения оппозиции «сила – слабость». При таком подходе отношение к оркам заметно меняется. Высказывание Караулова по внутренней логике перекликается с утверждением А. Блока в стихотворении «Скифы» («Да, Скифы – мы! Да, азиаты – мы, – // С раскосыми и жадными очами!» [Блок 1999, 77]):

Орки? Пускай себе орки.
Главное, не слабаки.
Орки спускаются с горки,
как пожилые быки.
Видят знакомые реки,
видят свои города.
Эльфы, мы с вами навеки.
Мы здесь теперь навсегда.
Будете орочьи песни
петь по весенним лугам.
Сами устройте пекло
всем вашим лживым богам [Караулов 2023, 106].

В целом сборник Игоря Караулова является попыткой не просто осмыслить происходящие исторические события, а найти ответы на более значимые вопросы, связанные с определением собственной идентичности через определение русской национальной идентичности:

Я русский – это значит «рашен»,
и ход событий мне не страшен.
Не унесёт река времён
меня во вражеский полон.
Я смесь кровей из анекдота:
и немец, и поляк, и кто-то
ещё, кого здесь больше нет -
обычный русский винегрет.
Я думал о себе так много:
и бог, и царь, и шут, и вор.
А оказалось, вот дорога
и вот дорожный разговор.
У нас с собой запасы браги,
мои попутчики – варяги,
бригоголовый Едигей,
поэт из бывших хиппарей.
И важный чин из Петербурга,
и кандидаты всех наук.
И нас уносит Сивка-бурка,
переходя на гиперзвук [Караулов 2023, 136].

Источники

Блок 1999 – Блок А.А. *Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах.* Том 5. М., 1999.

Караулов 2023 – Караулов И. *Моя сторона истории.* СПб., 2023.

"A RADIANT WORD" BY IGOR KARAULOV

(I. Karaulov. *My side of the history.* Peter Pocket. Poems – St. Petersburg: Peter, 2023. – 160 p.)

© **Bolnova Ekaterina Vladimirovna** (2022), ORCID: 0000-0003-4956-642X, SPIN-code: 7779-0276, PhD in Philology, Lecturer, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina)

(Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation),
eka332@yandex.ru

Igor Karaulov's poetry collection "My Side of History" is reviewed, thematically related to the military and political events unfolding in Ukraine and Donbas since 2014. The principles of the author's interaction with the postmodern canon are characterized.

Keywords: I. Karaulov, contemporary poetry, postmodernism.

Поступила в редакцию 18.05.2023

ПАЛИМПСЕСТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(17)/2023

Учредитель и издатель: ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23)

Адрес редакции: 603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37 Главный
редактор А.В. Коровашко

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 5,58. Зак № 872. Тираж 100.

Отпечатано в типографии Нижегородского госуниверситета им. Н.И.
Лобачевского (603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37)
Дата выхода в свет – 30.06.2023.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77-75517 от 12
апреля 2019 г.

Свободная цена